

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Елена ТОМКИНА,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

Article deals with the problem of corruption and other malfeasance in the public sector. Among other things, it is a consequence of unsatisfactory level of morality of the persons authorized to perform state functions. There is an increasing role of the moral component of personnel policy and its legal provision. In the context of Ukraine's European choice process of legal regulation this policy involves orientation to International and European ethical standards of public authority. The latter are the recommended samples of moral conduct of the persons authorized to perform state functions, both in the service and outside it. For example, analyzed ethical standards for judges, prosecutors and other public officials.

Key words: power of state, public service, public officials, judges, prosecutors, corruption, ethical standards, integrity, moral qualities.

Аннотация

Статья посвящена проблеме коррупции и других должностных злоупотреблений в государственном секторе. Кроме прочего, коррупция является следствием неудовлетворительного уровня нравственности лиц, уполномоченных на выполнение функций государства. Отмечается возрастающая роль морального компонента государственной кадровой политики и ее правового обеспечения. В контексте европейского выбора Украины процесс юридизации такой политики предполагает ориентацию на международные и европейские этические стандарты осуществления государственной власти. Последние представляют собой рекомендуемые образцы нравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, как на службе, так и вне ее. Приводятся примеры стандартов нравственного поведения судей, прокуроров и других государственных служащих.

Ключевые слова: государственная власть, государственная служба, должностные лица, судьи, прокуроры, коррупция, этические стандарты, нравственность, моральные качества.

Постановка проблемы. Глобальные и национальные проблемы XXI века – терроризм, экстремизм, ксенофобия, коррупция, насилие и другие негативные явления – влекут целый ряд разрушительных последствий для современных обществ и государств, внося хаос в естественный общественный порядок, дестабилизируя моральные принципы общественного сосуществования, ослабляя защиту и утверждение демократических ценностей государственного развития.

Источником многих общественных и государственных проблем выступает противоправная деятельность представителей органов государственной власти. Масштабные проявления коррупции в государственном секторе, многочисленные нарушения прав и свобод человека правоохранительными и другими органами государства, а также иные должностные злоупотребления являются, кроме прочего, следствием неудовлетворительного уровня нравственности носителей власти, совершающих такие нарушения. Это подтверждается рядом социологических и других исследований, в частности причин возникновения и распространения коррупции.

Об этом свидетельствуют и недавние события в Украине, всколых-

нувшие весь мир массовыми акциями гражданского протеста против коррупции в высших эшелонах государственной власти и ставшие одной из определяющих черт Революции Достоинства. Эти события сформировали в сознании современного украинского общества требования к высоким моральным качествам носителей государственной власти, что обуславливает возрастающую роль морального компонента государственной кадровой политики и правового обеспечения нравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства. По этой же причине все большую актуальность приобретают научные исследования проблемы нравственности государственной власти.

Актуальность темы. Указанная проблема постоянно находится в поле зрения ученых. Современное состояние ее научной разработки характеризуется множественностью и многоаспектностью проведенных исследований. Исходная теоретическая основа ее последующего изучения заложена в работах ученых различных научных специальностей гуманитарных отраслей знаний, прежде всего, науки государственного управления, политологии, философии, а в ней – этики. В частности, ве-

сомый вклад в разработку названной проблемы внесли Т.Е. Василевская, В.С. Колтун, В.А. Козловский, И.Н. Кучеренко, Е.С. Молдован, Ю.В. Назарова, М.А. Нинюк, И.В. Петровский, М.И. Рудакевич, Н.С. Сидоренко, М.В. Сищинская, И.Г. Сурай, Т.С. Ткаченко, А.А. Черевко, А.А. Шишкина, Д.А. Шишкин, А.Н. Штырев и другие ученые.

Научное осмысление проблемы нравственности государственной власти обстоятельно представлено также в работах ученых-юристов. К примеру, отдельные правовые аспекты этой проблемы исследуются в трудах Ж.Н. Алексеевой, Н.И. Грушанской, И.П. Зеленко, А.П. Зотова, А.Н. Костенко, Н.И. Мельника, П.М. Морхата, Л.М. Москвич, В.М. Парасюка, М.В. Павленко, В.В. Петренко и других представителей юридической науки.

Активный научный поиск путей и способов именно правового обеспечения нравственности государственной власти обусловлен основополагающими принципами построения и развития правового государства, ключевым из которых выступает принцип связанности государства правом, то есть принцип верховенства права. Исходя из этого, исследования обозначенной

проблемы, осуществляемые в сфере юриспруденции, приобретают сегодня первостепенное значение для ее разрешения.

Одним из важных правовых аспектов исследования указанной проблемы является изучение вопроса правового регулирования нравственного осуществления государственной власти. При этом европейский выбор Украины и его современное значение для украинского общества и государства обуславливает в первую очередь обращение к этому вопросу с позиций международных стандартов, определяющих нормы этического поведения носителей государственной власти.

Цель статьи. В связи с изложенным, целью настоящей статьи является анализ и обобщение основных международных стандартов нравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государственной власти.

Изложение основного материала. Лексическое толкование слова «стандарт» характеризует его как типовой вид, образец, которому должно соответствовать что-нибудь, по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения (офиц.) [1]; он же норма, правило, эталон, модель, прописная истина. Стандарты широко используются в мировой практике социального регулирования различных сфер общественных отношений: защиты прав человека, образования, охраны окружающей среды, безопасности и обороны, осуществления региональной политики и местного самоуправления, избирательного процесса, налогообложения, исполнения наказаний и так далее.

Отдельное место в системе социальной стандартизации общественных отношений занимают этические стандарты («ethical standards»). Этот термин часто используется в официальной, в том числе нормативной, лексике международных документов¹,

определяющих правила нравственного поведения в тех или иных сферах социальной деятельности человека. Хотя в нормативно-правовой системе Украины чаще применяются термины «стандарты профессиональной этики», «стандарты этического поведения», «этические правила поведения», «этические нормы».

Обратимся к этическим стандартам, которые определяют правила нравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства.

Прежде всего, отметим основные документы ООН. В первую очередь, это Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (International Code of Conduct for Public Officials), принятый резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996. В Разделе I «Общие принципы» этого кодекса заложены основы нравственного поведения должностных лиц государства. В частности, указывается, что они должны: проявлять абсолютную преданность² государственным интересам своей страны, выполнять свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью; быть внимательными, справедливыми и беспристрастными при выполнении своих функций, и, в частности, в отношениях с общественностью [2]. Особое значение для понимания этой проблемы имеет и Конвенция ООН против коррупции (United Nations Conventions against Corruption), принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003³. Эта Конвенция распространяет свое действие на любое публичное должностное лицо, в частности, назначаемое или избираемое, занимающее любую должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда,

независимо от уровня должности этого лица. Согласно ст. 8 этой Конвенции в целях борьбы с коррупцией каждое государство-участник поощряет неподкупность, честность и ответственность публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы. При этом каждое государство-участник стремится применять в рамках своих институциональных и правовых систем кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций. В качестве образца нравственного поведения публичных должностных лиц эта Конвенция предписывает им в обязанность представлять соответствующим органам декларации о своей внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их должностных функций. Кроме этого, Конвенция предусматривает возможность Государств-участников принимать в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства дисциплинарные или другие меры в отношении публичных должностных лиц, которые нарушают этические кодексы или стандарты [3].

Активное правовое регулирование этических стандартов поведения лиц, выполняющих государственные функции, осуществляется в рамках деятельности Совета Европы. В первую очередь, следует отметить положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms)⁴, которые рассматривают нравственное поведение государственных лиц как неотъемлемый элемент института защиты прав человека. В частности, ст. 3 Конвенции «Запрещение пыток» предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию [4]. Этот запрет Конвенции применяется независимо от поведения потерпевшего и вне каких-либо оговорок, которые послужили бы основанием уклонения государства от ответственности за нарушение указанной нормы [5, с. 50–51]. В соответствии со ст. 6 Конвенции «Право на справедливое

¹ Н-р, в Модельном кодексе поведения государственных служащих Комитета министров Совета Европы.

² Тут и далее курсивом автора выделяются те положения цитируемых документов, которые непосредственно относятся к этическим (или антиэтическим) категориям и понятиям.

³ Конвенция ратифицирована Законом Украины от 18.10.2006 г. и вступила в силу для Украины 18.07.2009 г.

⁴ Конвенция ратифицирована Законом Украины от 17.07.1997 г. и вступила в силу для Украины 03.08.1997 г.

судебное разбирательство» каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Надлежащая реализация предусмотренного права предполагает обязательное соблюдение судьями правил нравственного поведения при осуществлении правосудия (о них речь пойдет позже), что является этико-правовой гарантией такой реализации [4]. В качестве иллюстрации этического предписания Конвенции приведем ее ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни». Эта конвенционная норма запрещает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление указанного права, за исключением случаев, когда таковое предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц [4].

В числе документов Совета Европы, касающихся вопросов этического поведения должностных лиц, также следует отметить Программу действий против коррупции (Programme of Action Against Corruption), принятую в ноябре 1996 года резолюцией (96) 133 Комитета министров Совета Европы. Обозначается одна из важнейших причин коррупции – человеческий фактор, который именуется в документе как «human greed» (человеческая жадность). Но кроме этого, Программа хотя и не устанавливает самих образцов этического поведения государственных лиц, в то же время уделяет внимание вопросу его правового регулирования. Рекомендуются, чтобы решающую роль в этом вопросе сыграли этические кодексы поведения, принятые на национальном уровне, поскольку они направлены на устранение существующих пробелов между абстрактными предписаниями норм права и локальными требованиями относительно тех или иных сложных жизненных ситуаций [6].

Подобная рекомендация Комитета министров Совета Европы содержится

и в его Резолюции 97 (24) «О двадцати принципах борьбы с коррупцией» (Resolution of the Committee of Ministers on the Twenty Guiding Principles for the Fight Against Corruption) 1997. В частности, 10-й принцип звучит так: «...продвигать дальнейшую спецификацию поведения, ожидаемого от публичных должностных лиц, соответствующими средствами, такими как кодексы поведения». При этом повышение общественного понимания и продвижения этического поведения как эффективной меры для предотвращения коррупции обозначено в этом документе Первым принципом [7].

Этическое поведение государственных чиновников как их обязанность рассматривается и в Рекомендации № R (2000) 6 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о статусе государственных служащих в Европе (Recommendation of the Committee of Ministers to member states on the status of public officials in Europe). В частности, п. 13 этого документа требует от государственных лиц наряду с проявлением ими уважения к верховенству права, лояльности по отношению к демократическим институтам, конфиденциальности, нейтральности, также беспристрастности, соблюдения субординации, уважения к представителям общественности, полной отдачи при выполнении общественных функций и принятия на себя определенных ограничений, касающихся выполнения какой-либо иной работы или осуществления деятельности [8].

Наиболее подробным сводом стандартов этического поведения государственных должностных лиц является Модельный кодекс поведения государственных служащих (Model Code of Conduct for Public Officials), принятый как дополнение к Рекомендации № R (2000) 10 Комитета министров Совета Европы относительно кодексов поведения государственных служащих [9]. Рассматривая положения этого кодекса, следует обратить внимание на круг субъектов, не подпадающих под его действие: это публично избранные лица, члены правительства, а также судьи. Адресатами предписаний Модельного кодекса выступают государственные служащие, которые в документе именуется как лица, работающие в публичном органе. Вместе с тем, по

нашему мнению, Кодекс имеет научно-практическую ценность для всех носителей государственной власти.

Анализ положений Модельного кодекса показал, что в нем выделяются две группы этических норм, которые содержат обязывающие и запрещающие предписания. Первые из них предусматривают обязанности государственных служащих, что понуждают их к совершению определенных положительных действий: «предано служить», быть «честным, непредвзятым», «вежливым в своих отношениях с гражданами, с которыми он служит, в своих отношениях с руководителями, коллегами и подчиненными» и так далее; вторые – к воздержанию от определенного поведения, например, «не действовать легкомысленно», «не допускать конфликта интересов», «не требовать и не принимать подарков, услуг, гостеприимств или каких-либо других преимуществ для себя и своей семьи», «не стремиться получить доступ к ненадлежащей ему информации» и так далее.

В мировой и европейской практике установлены также специальные нормы, определяющие правила нравственного поведения для отдельных групп представителей органов государственной власти. Рассмотрим такие стандарты, н-р, относительно судей.

Общие нравственные предписания для этой категории должностных лиц содержатся во Всеобщей декларации независимости правосудия, Монреальской декларации (*Montreal Declaration on the Independence of Justice*) 1983 года, в Европейской хартии о законе «О статусе судей» (European Charter on the statute for judges) 1998 года, в Универсальной хартии судей (The Universal Charter of the Judge) 1999 года и других. В частности, Монреальская декларация предписывает судьям соблюдать все требования справедливости, проявлять уважение к представителям адвокатуры [10]. Европейская хартия заявляет об обязанности судьи проявлять уважение к обращающимся к ним лицам и следить за поддержанием высокого уровня компетентности, необходимого для решения дел в каждом конкретном случае [11]. Положения Хартии требуют от судей осуществлять свои полномочия беспристрастно, сдержанно, с уважением к суду и ко всем лицам, ко-

торы принимают участие в процессе, а также эффективно и добросовестно без каких-либо неоправданных задержек [12].

Подробные же этические правила содержатся в Бангалорских принципах поведения судей (*Bangalore Principles of Judicial Conduct*), одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН в 2006 году. В Преамбуле к этим Принципам указывается, что доверие общества к судебной системе, а также к ее авторитету в вопросах морали, честности и неподкупности судебных органов играет первостепенную роль в современном демократическом обществе, поэтому судьи должны относиться к своей должности как к уважаемой и почетной, понимая степень оказанного им обществом доверия, и прилагать все усилия для поддержания и дальнейшего развития доверия к судебной системе. Поэтому содержание каждого Бангалорского принципа составляют следующие этические предписания:

– судья не только исключает любые не соответствующие должности взаимоотношения либо воздействие со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти, но и делает это так, чтобы это было очевидно даже постороннему наблюдателю (принцип «независимость»);

– поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов; судья по возможности ограничивает себя в совершении действий, могущих послужить основанием для лишения его права участвовать в судебных заседаниях и выносить решения по судебным делам; перед рассмотрением дела судья воздерживается от любых комментариев, которые могли бы каким-либо образом повлиять на исход дела или поставить под сомнение справедливое осуществление процесса; судья воздерживается от публичных или иных комментариев, так как

в противном случае это может препятствовать непредвзятому рассмотрению дела в отношении какого-либо лица или вопроса; судья заявляет самоотвод от участия в рассмотрении дела в том случае, если для него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу, либо в том случае, когда у постороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи (принцип «объективность»);

– судья демонстрирует поведение, безупречное даже на взгляд постороннего наблюдателя; образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов; недостаточно просто осуществлять правосудие, нужно делать это открыто (принцип «честность и неподкупность»);

– судья не допускает проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью; принимает на себя добровольно и охотно ряд ограничений, несмотря на то, что рядовому гражданину эти ограничения могут показаться обременительными; в своих личных взаимоотношениях с адвокатами, имеющими постоянную практику в суде, судья избегает ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения; он не участвует в рассмотрении дела, если кто-либо из членов его семьи выступает в качестве представителя какой-либо из сторон или в иной форме имеет отношение к делу; не предоставляет места своего проживания другим адвокатам для приема клиентов либо встреч с коллегами; не должен позволять членам своей семьи, социальным и иным взаимоотношениям ненадлежащим образом влиять на его действия, связанные с осуществлением функций судьи, а также на принятые им судебные решения; не вправе использовать либо позволять использовать авторитет собственной должности для достижения личных интересов, интересов

членов семьи или любых других лиц; не вправе заниматься юридической практикой в период нахождения в должности судьи; не вправе (равно как и члены его семьи) требовать либо принимать подарки, ссуды, зачисления или помощь в иной форме, если это вызвано действиями, которые судья совершил, намеревался совершить, либо бездействием в связи с исполнением своих должностных обязанностей; не вправе позволять сотрудникам суда, а также иным лицам, находящимся под влиянием судьи, в его подчинении или работающим под его руководством, требовать или принимать любые подарки, если заведомо известно, что это вызвано его функциями (принцип «соблюдение этических норм»);

– при исполнении судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу основаниями⁵; требует от адвокатов, участвующих в разбирательстве, воздерживаться от демонстрации на словах или поведением пристрастности или предубеждения на не относящихся к делу основаниях, за исключением случаев, которые имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы (принцип «равенство»);

– судья принимает разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей; выполняет их разумно, справедливо и оперативно; поддерживает порядок и соблюдает этикет в ходе судебных разбирательств, ведет себя терпеливо, достойно и вежливо в отношении сторон судебного заседания, присяжных, свидетелей, адвокатов и других лиц, с которыми судья общается в официальном качестве (принцип «компетентность и старательность»).

Кроме указанных предписаний обязывающего и запрещающего характера, Бангалорские принципы также содержат уполномочивающие нормы. В частности, согласно с п. 4.16 этого документа судья при

⁵ К таким основаниям Бангалорские принципы относят расовую принадлежность, цвет кожи, пол, религию, национальное происхождение, касту, нетрудоспособность, возраст, семейное положение, сексуальную ориентацию, социально-экономическое положение и др.

отсутствии запретов, содержащихся в законе, или иных законных ограничений, связанных с публичным разоблачением, вправе принимать соответствующие случаю памятные подарки, награды и привилегии, если они сделаны без намерения каким-либо образом повлиять на исполнение им своих должностных обязанностей и не имели иных корыстных намерений [13].

Специальные этические стандарты поведения разработаны и для служащих органов прокуратуры. Прежде всего, такие предписания содержатся в Руководящих принципах ООН относительно роли обвинителей (Guidelines on the Role of Prosecutors) 1990 года. Эти Принципы предусматривают, что лица, осуществляющие обвинение, должны иметь высокие моральные качества и способность, соответствующую образовательную подготовку и квалификацию. В частности, обвинители должны осознавать идеалы и этические нормы, присущие их профессии, быть осведомленными о конституционных и нормативных мерах по охране прав обвиняемых и жертв, а также о правах человека и основных свободах, признанных национальным и международным правом; сохранять честь и достоинство своей профессии, осуществлять свои функции справедливо, последовательно и быстро, уважать и защищать достоинство и права человека, избегать какой-либо дискриминации; рассматривать мнения жертв, когда затрагиваются их личные интересы, обеспечивать ознакомление жертв с их правами в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [14].

Аналогичные этические предписания предусмотрены также в Стандартах профессиональной ответственности прокуроров, их основных обязанностях и правах (Standards of Professional Responsibility, the main duties and rights of prosecutors) 1999 года, принятых Международной ассоциацией прокуроров. В этом документе указывается, что прокуроры поддерживают честь и достоинство своей профессии; применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения; стремятся

быть стойкими, независимыми, беспристрастными; служат интересам общества и защищают их; уважают, защищают и поддерживают универсальную концепцию о достоинстве и правах человека [16].

Этические стандарты поведения прокуроров определяются и так называемыми Будапештскими принципами – Европейскими руководящими принципами этики и поведения прокуроров (European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors, «The Budapest Guidelines»), принятыми конференцией Генеральных прокуроров стран-членов Совета Европы в 2005 году. Будапештские принципы во многом повторяют этические предписания указанных выше документов. Вместе с тем, они отдельно уделяют внимание поведению прокуроров вне службы. В частности, этому вопросу посвящен Раздел 4 Будапештских принципов. В соответствии с его положениями прокуроры в своей личной жизни не должны ставить под угрозу честное, справедливое и беспристрастное осуществление прокурорской деятельности; обязаны уважать и соблюдать закон; вести себя таким образом, чтобы способствовать сохранению доверия общественности к своей профессии; не должны использовать для частных интересов информацию, ставшую им известной в процессе службы; не должны принимать подарков, получать льгот, стимулов от третьих лиц, что может негативно отразиться на их честности, справедливости и беспристрастности [17].

Собственная система этических норм установлена также для служащих милиции, пенитенциарных учреждений, таможи и других государственных органов. В частности, такие нормы содержатся в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Code of Conduct for Law Enforcement Officials), утвержденном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17.12.1979, Декларации о полиции (Declaration on the Police), принятой резолюцией 690 (1979) Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 08.05.1979, Кодексах этики и поведения сотрудников правоохранительных органов (Code of Ethics for Law

Enforcement Officers, Code of Conduct for Law Enforcement Officers), принятых Генеральной Ассамблеей Интерпола в 1999 г., Европейском кодексе полицейской этики (The European Code of Police Ethics), принятом Рекомендацией 2001 (10) Комитета министров Совета Европы от 19.09.2001, Европейском кодексе этики работников пенитенциарных учреждений (European Code of Ethics for Prison Staff), принятом Рекомендацией CM/Rec (2012) 5 Комитета министров Совета Европы от 12.04.2012, Декларации по надлежащему управлению и честности действий таможи (Declaration on Good Governance and Integrity in Customs), принятой Всемирной таможенной организацией в 1993 г. (и обновленной в 2003 г.). Но рассмотреть все эти документы в пределах настоящей статьи не представляется возможным.

Выводы. Международные и европейские этические стандарты осуществления государственной власти представляют собой преимущественно рекомендуемые международными и европейскими правительственными и неправительственными организациями образцы (нормы) нравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, как на службе, так и вне ее. Такие стандарты устанавливаются с целью предотвращения коррупционной и иной противоправной деятельности в сфере государственной власти и обеспечения глобального и национального правопорядков в современных демократических обществах. Этические стандарты являются неотъемлемой частью социального нормативного регулирования профессиональной деятельности государственных лиц и выступают обязательным условием надлежащего выполнения ими функций государства. Содержащиеся в этических стандартах правила поведения отражают сложившиеся представления людей об общечеловеческих моральных ценностях – добре, чести, достоинстве, совести, гражданской обязанности, справедливости, ответственности и других, поэтому такие стандарты являются нормами общественной морали, их разновидностью. Исследуемые стандарты состоят из оценочных этиче-

ских категорий и понятий, в связи с чем их применение в национальных нормативно-правовых системах предполагает разработку подробных критериев оценки нравственного, равно как и безнравственного поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1987. – 797 с.
2. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1996 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml.
3. Конвенция против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>.
5. Европейская конвенция по правам человека: основные положения, практика применения, украинский контекст / под ред. О.Л. Жуковской. – К. : ЗАО «ВИПОЛ», 2004. – 960 с.
6. Programme of Action Against Corruption, adopted by the Committee of Ministers at the 578th meeting of the Minister's Deputies (18–21 November 1996) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/general/GMC96E95ActionprogrEnglish.pdf>.
7. Резолюция 97 (24) Комитета министров Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», принятая 6 ноября 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_845.
8. Recommendation № (2000) 6 of the Committee of Ministers to member states on the status of public officials in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=340693&Site=CM>.
9. Model Code of Conduct for public officials, approved by Recommendation N R (2000) 10 of the Committee of Ministers to Member states on codes of conduct for public officials, adopted by the Committee of Ministers at its 106th Session on 11 May 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/Rec%282000%2910_EN.pdf.
10. Всеобщая декларация независимости правосудия, утвержденная на первой всемирной конференции по независимости правосудия в Монреале 10 июня 1983 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.judges.org.ua/d5.htm>.
11. Европейская хартия о законе «О статусе судей», принятая 10 июля 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round4/European-Charter-on-Statute-of-Judges_EN.pdf.
12. Универсальная хартия судей, принятая Центральным Советом Международной Ассоциации судей 17 ноября 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iaj-uim.org/universal-charter-of-the-judges>.
13. Бангалорские принципы поведения судей, одобренные резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml.
14. Руководящие принципы ООН относительно роли обвинителей, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гаваи, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_859.
15. Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iap-association.org/getattachment/48f8919a-c5c9-471f-9290-e7307a86f75c/Standards_Russian-1.aspx.
16. European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors, «The Budapest Guidelines» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round4/Budapest_guidelines_EN.pdf.